ГИ25
Г763

Е. С. Горскій.

ВОЙНА и МИРЪ.

Цѣна 25 коп.

Изданіе книгоиздательства „ВЛАСТЬ НАРОДА"
М. И. Рудмана и И. Е. Дубинскаго.
Дерибасовская, 12. Тел. 45-51.

Одесса, 1917 г.

ГИ25
Г763
X

Е. С. Горскій.

ВОЙНА и МИРЪ.

Изданіе книгоиздательства „ВЛАСТЬ НАРОДА“
М. И. Рудмана и И. Е. Дубинскаго.
Дерибасовская, 12. Тел. 45-51.

Одесса, 1917 г.

П
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
К.
1981
ГИ25
Г763Р
Библиотека
Института Ленина
при ЦК В.К.П. (б)
17795У
1427
28

Тип. А. Гринберга, Ришельевская 35.

„Война и миръ".

Нѣтъ сейчасъ другого вопроса, по которому раздавалось бы столько кривотолковъ, какъ въ отношеніи войны.

Въ кровавый угаръ, охватившій міръ, русская демократія внесла оздоровляющую струю своимъ возвышеннымъ лозунгомъ «миръ безъ аннексіи и контрибуціи на основѣ самоопредѣленія народовъ». Указавъ идеалъ мира, достойнаго демократическихъ народовъ и способнаго внести истинное успокоеніе въ будущія международныя отношенія, русская демократія не въ силахъ была, конечно, выяснить всѣ причины и истинныхъ виновниковъ войны, да это и не могло входить въ ея задачи.

У насъ стало битымъ мѣстомъ повторять, что виновникомъ войны было русское самодержавіе. Однако, подобныя слова ничего ровно не объясняютъ. Если-бы причиной войны было самодержавіе, то какъ же объяснить, что въ войну ввергло страну не только самодержавіе, но также англійская парламентарная монархія, французскій республиканскій строй и т. д. Стало быть причины нужно искать въ чемъ либо другомъ.

Если бы мы задумали исчерпать ихъ, то намъ пришлось бы писать громадное изслѣдованіе. Въ небольшой

брошюрѣ можно указать лишь ближайшія причины этой войны, лишь послѣднія яркія событія, сдѣлавшія ее неизбѣжной.

Въ послѣднее время нерѣдко можно встрѣтиться съ утвержденіемъ, будто главнымъ виновникомъ войны является Англія, будто она болѣе другихъ желала этой войны. Обстоятельство, рождающее, незачѣмъ это скрывать, извѣстную непріязнь къ одному изъ нашихъ союзниковъ и безусловно значительно вліяющее въ отрицательномъ отношеніи на взаимныя наши съ нимъ отношенія.

Тѣмъ скорѣе слѣдуетъ выяснить, дѣйствительно ли это такъ, стремилась ли Англія во что бы ни стало къ тому, чтобы создать войну? Можемъ ли мы утверждать, что она главная виновница, втянувшая въ кровавую бойню и насъ? Или, утверждая подобное, мы, можетъ быть, лишь валимъ съ больной головы на здоровую.

Обратимся къ фактамъ.

Конецъ девятнадцатаго и начало двадцатаго вѣка явили собой картину сказочнаго роста германской міровой торговли. Она гигантскими шагами догоняла англійскую.

Въ 1890 году, когда Англія уступила Германіи о. Гельголандъ, прикрывающій ея порты, нѣмецкая торговля относилась къ англійской, какъ 1 къ 2; въ 1900 году это отношеніе было уже, какъ 11 къ 18; въ 1911 году, какъ 21 къ 27. Отсюда можно было заключить, что пройдетъ еще одно—полторы десятилѣтія и Германія, дѣйствуя со всѣмъ напряженіемъ своихъ силъ, догонитъ Англію въ дѣлѣ міровой торговли, а затѣмъ начнетъ уже

и перегонять ее. Подобная перспектива не могла, конечно, улыбаться англійской крупной буржуазіи. Неудивительно поэтому, что начало двадцатаго вѣка отмѣчено стремленіемъ Англіи изолировать Германію. Въ этомъ отношеніи покойный англійскій король Эдуардъ VII съ удивительной правильностью отражалъ чаянія англійскаго капитализма. Онъ вѣдь извѣстенъ былъ, какъ опредѣленный германофобъ всячески старавшійся путемъ ряда соглашеній съ другими государствами, сдѣлать Германію совершенно одинокой.

Въ тотъ же самый періодъ времени, о которомъ идетъ рѣчь, Германія, видя въ Англіи главнаго своего соперника по завоеванію рынковъ, не упускала ни на минуту изъ виду мысли о военномъ столкновеніи съ Англіей, которое помогло бы по ея разсчетамъ свалить конкурента. Германія опредѣленно хочетъ войны и въ цѣломъ рядѣ случаевъ держитъ себя настолько вызывающе, что, кажется, лишь счастливыя случайности предохранили міръ отп пожара до 1914 года.

Германія и дѣйствующая по ея указаніямъ и подъ ея покровительствомъ Австрія какъ будто намѣренно ведутъ явно къ тому, чтобы вызвать войну. И, дѣйствительно, въ нѣмецкой печати и обществѣ завоевываетъ себѣ все больше сторонниковъ мнѣніе о необходимости и выгодности для Германіи такъ называемой (превентивной) войны, которая началась бы именно тогда, для Германіи это было бы всего сподручнѣе и когда Германія была бы во всѣхъ отношеніяхъ подготовленнѣе къ войнѣ, неужели всѣ ея предполагаемые соперники.

Объ этой превентивной войнѣ нѣмцы столько гово-

рили въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, что не подлежало сомнѣнію, что эту войну создадутъ.

Безпристрастіе требуетъ сказать, что англійскіе имперіалисты тоже не смотрѣли въ описываемое время на войну съ Германіей, какъ на крупное бѣдствіе. Имъ не могло не улыбаться, что въ случаѣ военнаго пораженія, Германія будетъ сильно отброшена назадъ въ своемъ торговомъ состязаніи съ Англіей. Однако въ Англіи идея войны никогда нн пропагандировалась такъ настойчиво, никогда не захватывала столь широкихъ круговъ общества, какъ въ Германіи.

Мало того, начиная приблизительно съ 1912 года, т. е. именно въ послѣдніе годы передъ нынѣшней войной въ Англіи начала завоевывать себѣ вниманіе идея о полюбовномъ соглашеніи съ Германіей и разграниченіи сферъ вліянія. Въ царствованіе нынѣшняго англійскаго короля уже не наблюдается систематическое стремленіе къ изолированію Германіи отъ всей остальной Европы. Англія готова видѣть залогъ къ примиренію съ Германіей даже и въ томъ, что на посту германскаго канцлера, прежняго англофоба кн. Бюлова, смѣняетъ болѣе мирно настроенный Бетманъ-Гольвегъ.

Причиной наибольшаго соперничества между Англіей и Германіей является Багдадская желѣзная дорога, на постройку которой правительство Вильгельма получило концессію у Турціи. Эта дорога, согласно германской мысли, должна связать Берлинъ черезъ Константинополь и Багдадъ съ Персидскимъ заливомъ. Она является, такимъ образомъ, какъ бы угрозой индійскимъ владѣніямъ Англіи. Съ другой стороны, своими развѣтвленіями на западъ, она должна взять подъ угрозу англійское

мореплаваніе по Суецу. Однако и здѣсь англичане, склоняющіеся къ соглашенію и раздѣлу сферъ вліянія съ нѣмцами, находятъ выходъ. Ихъ удовлетворяетъ нѣкоторое измѣненіе въ постройкѣ конечнаго участка Багдадской дороги, а также тотъ фактъ, что наряду съ Германіей Турція соглашается представить нѣкоторыя концессіи на постройку въ Малой Азіи желѣзныхъ дорогъ также Россіи и Франціи.

Такимъ образомъ, въ послѣдніе годы передъ войной отношенія между Германіей и Англіей таковы, что можно думать, опасность военнаго столкновенія устранена. Однако, въ дѣйствительности оно не такъ. Во первыхъ, Германія, не видитъ выхода въ созданіи временнаго соглашенія. Она полагаетъ, что оно неспособно надолго устранить обостреніе отношеній двухъ міровыхъ конкурентовъ.

Во вторыхъ, дѣло вообще вѣдь не ограничивается конкурренціей двухъ имперіализмовъ: германскаго и англійскаго. У Германіи есть еще и другіе соперники: Франція и Россія. Съ первой изъ нихъ германскій капитализмъ сталкивается въ Марокко, причемъ дипломатическая война оказывается для Германіи проигранной.

Другой соперникъ—Россія, казалось бы странно, о какомъ соперничествѣ тутъ можно говорить, когда промышленность Россіи находится въ точки зародышевомъ состояніи. Однако, Германія боится не настоящей Россіи, а будущей, грандіозно растущей въ своемъ народонаселеніи и несомнѣнно заключающей въ себѣ громадныя сялы къ грядущему промышленному расцвѣту. Къ тому же въ Россіи просыпаются пожалуй преждевременно,

стремленія капиталистическаго имперіализма. Этотъ послѣдній толкаетъ насъ то къ Дальнему, то къ Ближнему Востоку. Въ 1904 году мы дѣлаемъ бросокъ въ сторону Великаго океано. Дѣло кончается катастрофой русско-японской войны. Дальневосточная политика кончается крахомъ, а взоры русскимъ имперіалистовъ обращаются въ сторону Ближняго Востока. У насъ начинаютъ настойчиво поговаривать о свободномъ выходѣ въ Средиземное море. Босфоръ и Дарданеллы вотъ одинъ изъ этихъ путей. Арменія и дальше на Западъ черезъ М. Азію къ порту Александреттѣ, лежащей на берегу Средиземнаго моря—таковъ другой путь, рисующійся русскому имперіализму. Наряду съ этимъ, послѣдній весьма усиленно начанаетъ интересоваться Балканами, благодаря чему и приходитъ въ столкновеніе съ германскимъ и австрійскимъ имперіализмомъ, болѣе всего заинтересованными въ тѣхъ же все злосчастныхъ Балканахъ, какъ будто созданныхъ не для процвѣтанія своихъ туземныхъ народовъ, а чтобы сѣять вражду между великими державами.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, имперіализмъ русскій тоже виновенъ въ нынѣшней войнѣ, виновенъ весьма сильно. Поэтому совершенно несправедливо утвержденіе, будто Англія вовлекла насъ въ войну, будто мы расплачиваемся своей кровью за ея имперіалистическій задоръ. Иниціаторшей нынѣшней войны Англія ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть признана. Наоборотъ, какъ мы выше показали, именно въ періодъ передъ войной въ Англіи взяла верхъ идея о соглашеніи съ Германіей и раздѣлѣ съ нею сферъ вліянія.

Но при томъ количествѣ враговъ, которое рисовала

себѣ Герханія, при ея предусмотрительности, побуждавшей ее видѣть опасность для себя даже въ тѣхъ странахъ, которыя, подобно Россіи, могли бы лишь черезъ многіе десятки лѣтъ вступить съ нею въ конкурренцію, война была неизбѣжна. Эта неизбѣжность еще усиливалась той рѣзкой аггрессивностью, которую правящая Германія проявляла, какъ бы намѣренно, пожалуй, въ силу царившаго въ ней убѣжденія въ необходимости вырвать превентивную (предварительную) войну.

Названная аггрессивность проявилась въ особенности въ австро-германскихъ отношеніяхъ къ балканскимъ дѣламъ.

Австро-Германія опрѣдѣленно вела дѣло къ порабощенію себѣ Балканскаго полуострова. Особенно энергично она начала проявлять эту аггрессивность со времени аннексіи Босніи и Герцеговины и закончила дѣло безпримѣрнымъ по своей наглости ультиматумомъ, предъявленнымъ въ іюнѣ 1914 года Сербіи.

Всѣ изложенныя выше обстоятельства необходимо имѣть въ виду при обсужденіи вопроса о выходѣ изъ того положенія войны, въ которомъ мы нынѣ находимся. Лишь давъ себѣ ясный отчетъ въ послѣднихъ событіяхъ, предшествовавшихъ войнѣ, лишь уяснивъ себѣ всѣ поводы послѣдней, мы можемъ правильно поставить вопросъ о мирѣ, о способахъ приближенія къ нему и средствахъ къ его осуществленію.

Въ первое время послѣ нашей Революціи господствовало убѣжденіе, что демократія Европы горячо откликнется на благородный призывъ русскаго революціоннаго народа, произведутъ давленіе на свои правительства и въ результатѣ будетъ въ ближайшее время заключенъ миръ по принципу «безъ аннексій и контрибуцій, на основѣ самоопредѣленія народовъ».

Однако, дальнѣйшія событія показали, насколько ошибочны были предположенія рýсской демократіи. Отчасти, демократія Западной Европы не въ состояніи съ достаточной силой воздѣйствовать на свои буржуазныя правительства; отчасти они самый принципъ мира, провозглашенный русской демократіей, понимаютъ нѣсколько разно и вкладываютъ въ русскую формулу не совсѣмъ то содержаніе, что мы. Характерно при этомъ и то, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ соціалисты Западной Европы, если не всѣ, то въ извѣстныхъ частяхъ, какъ будто понимаютъ цѣли войны, аналогично своимъ буржуазнымъ правительствамъ.

Миръ или продолженіе войны—вотъ диллема, которая нынѣ предоставлена Россіи. Какое изъ этихъ двухъ рѣшеній больше соотвѣтствуетъ путямъ, намѣченнымъ русской демократіей и истиннымъ интересамъ страны.

Немедленный миръ, другими словами, миръ сепаратный. О другомъ сейчасъ, въ данный моментъ, не можетъ вѣдь быть рѣчи, ибо факты доказали, что демократіи Зап. Европы, принимая въ общихъ чертахъ нашу формулу, вкладываютъ въ нее различное содержаніе, и пониманіе этой формулы у каждой демократіи другое.

Стало быть сейчасъ могла бы быть рѣчь лишь о сепаратномъ мирѣ съ Германіей. Но въ Германіи и Австріи продолжаетъ царить не демократія, а все та же имперіалистическая буржуазія. Слѣдовательно, мы заключили бы сепаратный миръ съ германскимъ имперіализмомъ, который является наиболѣе агрессивнымъ изъ всѣхъ. Мы подали бы руку и усилили бы германскій имперіализмъ, т. е. помогли бы именно тому, противъ

чего объявила войну русская демократія. Но этого мало, Гинденбургъ, котораго врядь ли кто нибудь рѣшится представить демократомъ, согласенъ въ отношеніи Россіи на формулу «безъ аннексіи». Вполнѣ понятно, почему Германіи болѣе всего нужна наша Курляндія. Завладѣвъ ею, она могла бы держать въ зависимости отъ себя русскій вывозъ черезъ Балтійское море. Прежде всего, благодаря этому, она держала бы въ своихъ рукахъ русскихъ земледѣльцевъ, вывозящихъ хлѣбъ; она точно также поставила бы въ зависимость вывозъ лѣса, который нынѣ вѣдь станетъ достояніемъ русскаго народа. Плебисцитъ не помогъ бы Курляндіи уйти отъ германскихъ рукъ. Германское правительство, предвидя плебисцитъ, прекрасно можетъ, выселивъ часть латышей, съ другой стороны населить область множествомъ своихъ коренныхъ нѣмцевъ. Къ способу переселеній оно уже прибѣгло во время войны. Въ настоящемъ случаѣ въ Курляндіи подобное переселеніе дастъ ей полную возможность произвести искусственный плебисцитъ въ свою пользу.

Вотъ, такимъ образомъ, результаты, къ которымъ привелъ бы насъ сепаратный миръ съ Германіей. Очевидно, они слишкомъ рѣзко расходятся и съ интересами русскаго народа и съ идеалами русской демократіи, чтобы можно было еще серьезно говорить о сепаратномъ мирѣ.

Если такъ, то остается одно: продолжать войну въ согласіи съ союзниками, какъ и было рѣшено послѣдними постановленіями. Конечно, русская демократія, отнюдь, не должна плестись въ хвостѣ и принимать все, что ей только не навяжутъ. Она должна активно вмѣ-

шаться въ международную жизнь, и отстаивать свои требованія и пожеланія теперь энергично, какъ это дѣлаютъ другіе.

Слѣдуетъ замѣтить, что кое чего русская демократія уже достигла. Сюда относится согласіе нашихъ союзниковъ на пересмотръ договоровъ, заключенныхъ въ свое время съ ними сверженнымъ русскимъ царизмомъ.

Великій революціонный порывъ, охватившій страну, породилъ въ ней нѣкоторую нетерпѣливость. Намъ хотѣлось, чтобы весь міръ сразу, по первому же нашему призыву, проникся и осуществилъ всѣ наши революціонныя идеи. Этого, понятно, не могло случиться и, дѣйствительно, не случилось. И тогда мы готовы были въ порывѣ гнѣва оттолкнуть отъ себя всю Европу. Нѣсколько позже намъ пришлось остыть и уяснить себѣ, что нельзя заставить міръ сразу принять всѣ наши идеи. Нынѣ русская демократія какъ будто переходитъ на единственно вѣрный путь практической политики. Ей стало ясно, что какъ бы отрицательно ни относиться въ принципѣ къ компромиссамъ, все же въ области международной политики другого средства нѣтъ. Вѣдь, если въ каждомъ случаѣ, всякая сторона упрется въ свое категорическое рѣшеніе и ни на шагъ не захочетъ отступиться отъ него, то въ виду различныхъ міропониманій у народовъ, стало бы совершенно невозможно какое бы то ни было международное общеніе; другими словами, культурная жизнь міра стала бы замирать, и понемногу мы возвратились бы въ первобытному состоянію нашихъ древнѣйшихъ предковъ.

Итакъ, нынѣ мы перешли на путь полюбовныхъ компромиссныхъ соглашеній. Русская демократія продол-

жаетъ, какъ оно и слѣдуетъ, поддерживать свою идею мира всѣхъ народовъ, на основѣ ихъ самоопредѣленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она будетъ вести переговоры со своими союзниками съ цѣлью выработать возможно болѣе справедливыя условія будущаго мира, который долженъ, наконецъ, принести успоконіе изстрадавшейся и истекающей кровью Европѣ.

Тутъ то мы и подходимъ къ одной изъ насущнѣйшихъ задачъ настоящаго момента.

Она заключается въ томъ, что намъ необходимо конкретизировать нашу формулу «безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ», вложить въ нее опредѣленное содержаніе. Иначе въ рѣшительный моментъ мы окажемся неподготовленными и захваченными врасплохъ.

Примѣръ такой конкретизаціи даютъ намъ соціалисты Западной Европы, когда они подходятъ къ нашей формулѣ. Они не ограничиваются голымъ ея принятіемъ, а точно указываютъ, какія области какая должна постичь судьба при заключеніи мира. При этомъ, между прочимъ, намѣренія соціалистовъ различныхъ странъ не совпадаютъ. Это насъ, однако, не должно ни пугать, ни разочаровывать. Расхожденія позже могутъ сгладиться, можно будетъ найти общій языкъ. Но только русская демократія должна послѣдовать примѣру западноевропейскихъ. Относительно всѣхъ нынѣ аннексированныхъ земель, она должна высказать свое мнѣніе подобно тому, какъ это сдѣлали соціалисты Франціи и Германіи. Только тогда демократіи Европы поймутъ другъ друга. Названная конкретизація, предпринятая со всѣхъ сторонъ будетъ значительнымъ шагомъ впередъ—на пути къ миру.

Она уже будетъ содѣйствовать устраненію той намѣренной гуманности, которая составляла до сихъ поръ специфическую особенность дипломатіи. Сверхъ указаннаго, русской демократіи необходимо опять таки точно и опредѣленно выяснить, каковъ минимумъ тѣхъ требованій, при удовлетвореніи коихъ она согласна на всеобщій миръ.

Разъ мы стоимъ на почвѣ практической политики, то мы обязаны предвидѣть всякія возможносуи. Есть извѣстныя основанія допустить, что въ извѣстный моментъ буржуазіи Западной Европы, не желая болѣе рисковать своей судьбой, найдутъ платформу мира. Тогда русскому демократическому правительству придется засѣдать на международномъ мирномъ конгрессѣ съ буржуазными правительствами Европы. Оно не должно при этомъ оказаться въ томъ положеніи растерянности и зависимости отъ другихъ, кои создаются неподготовленностью. Поэтому необходимо, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, приняться за уясненіе себѣ и разработку тѣхъ минимальныхъ мирныхъ условій, которыя русская демократія будетъ отстаивать на будущемъ мирномъ конгрессѣ, время котораго, быть можетъ, далеко, а, быть можетъ, и значительно ближе, чѣмъ мы думаемъ.

Е. Горскій.

17795

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)

Печатаются:

«Правда о большевикахъ» Е. Горскій.

«Какъ окончить войну» Е. Владимировичъ.

«Украинскій вопросъ»-его же и много другихъ.

Краткій перечень иностранныхъ и другихъ словъ, встрѣчающихся въ брошюрѣ.

1. Агрессивность —Энергичныя дѣйствія.
2. Аннексія —Присоединеніе.
3. Гуманность —Ученіе, основанное на терпимомъ отношеніи въ людяхъ.
4. Изолировать —Отдѣлить.
5. Конкурренція —Борьба двухъ или нѣсколькихъ лицъ, партій изъ матеріальныхъ или какихъ либо иныхъ побужденій.
6. Контрибуція —Налогъ съ побѣжденной страны.
7. Концессія —Заказъ, подрядъ на что-либо.
8. Компромиссъ —Уступка, желаніе войти въ соглашеніе съ кѣмъ-либо.
9. Міропониманіе —Взглядъ отдѣльнаго лица или класса на что-либо.
10. Парламентарная монархія — Такой государственный строй, при которомъ собраніе народныхъ депутатовъ контролируетъ дѣйствія правительства.
11. Плебисцитъ —Рѣшеніе народа, полученное всеобщимъ голосованіемъ.
12. Имперіализмъ —Стремленіе одного государства захватить территорію другой.
13. Соціализмъ —Ученіе, требующее устройства такого государственнаго строя, при которомъ всѣмъ людямъ жилось бы хорошо.
14. Превентивный—Предварительный.
15. Специфическій—Особенный.

Поступили въ продажу:

1. „Нужно ли намъ воевать съ нѣмцами послѣ переворота“ И. Д—СКІЙ ц. — р. 20 к.
2. „Потемкинскіе дни. Воспоминанія Потемкинцевъ“ И. ГОРЕЛИКЪ . . ц. — р. 20 к.
3. „Почему дешевѣютъ деньги“ Е. ВЛАДИМИРОВИЧЪ . . ц. — р. 25 к.
4. „Три краха“ его же . . . ц. — р. 25 к. (финансы, промышленность и продовольствіе)
5. „Война и миръ“ Е. С. ГОРСКІЙ . . ц. — 25 к.
6. „Анархія погубитъ молодую свободу“ И. ГОРЕЛИКЪ . . . . . ц. — 25 к.
7. „Какъ раздѣлить землю“ ВЛАДИМИРОВИЧЪ . . . . ц. — 25 к.

Оптовымъ покупателямъ и общественнымъ организаціямъ скидка.

Печатается много другихъ брошюръ извѣстныхъ авторовъ.

Склады изданій въ Одессѣ:

1. **А. А. Ивасенко („Одесск. Новости“) Дерибас., 20.**
2. **Книжный магазинъ „Трудъ“ Дерибасовская, 25.**
3. **Книгоиздательство „Власть народа“. М. И. Рудмана и И. Е. Дубинскаго.** Дерибасовская, 12. Телеф. 45-51.

Тип. А. Гринберга, Ришельевская 35.